

П. А. ВЯЗЕМСКИЙ и ФРАНЦИЯ

Статьи В. Нечаевой и С. Дурьлина

Под общим заглавием «П. А. Вяземский и Франция» мы печатаем документы и статьи, относящиеся к изучению истории отношений Вяземского к французской литературе и журналистике 1810—1830 гг. Первые две работы—«Французская литература и П. А. Вяземский в преддекабрьскую эпоху» (В. С. Нечаевой) и «П. А. Вяземский и „Revue Encyclopédique“» (С. Н. Дурьлина)—охватывают период политической оппозиционности в биографии Вяземского и его единомыслия с либерально-конституционным движением во Франции 20-х годов XIX в. Работа В. С. Нечаевой, на основании ряда неизданных высказываний и выписок Вяземского из французских писателей XVIII и XIX вв., дает обзор его основных привязанностей в области французской литературы в преддекабрьскую эпоху. Статья С. Н. Дурьлина впервые раскрывает историю литературных сношений Вяземского с одним из виднейших представителей либеральной журналистики начала XIX в.—с Марком-Антуаном Жюльеном де Пари, другом Робеспьера и редактором «Revue Encyclopédique». Третья работа—«П. А. Вяземский в Париже в 1838—1839 гг.» (В. С. Нечаевой)—рисует Вяземского уже за рубежом 14 декабря 1825 г., в эпоху, когда он делал первые, но уже достаточно определенные шаги к примирению с крепостнической государственностью Николая I.

Посещение Вяземским Парижа в 1838—1839 гг.—это эпилог наиболее интенсивной поры его интересов в области французской литературы и общественно-политической жизни Франции. Никогда уже после эти его интересы не были столь плодотворны и жизненны для него. Но это, вместе с тем, и эпилог лучшей поры его жизни, когда он «шел с веком наравне»—дорогой прогрессивной политической мысли и освободительной поэзии. Публикуемые в последней работе письма Вяземского издаются впервые.

I. ФРАНЦУЗСКАЯ ЛИТЕРАТУРА и П. А. ВЯЗЕМСКИЙ В ПРЕДДЕКАБРЬСКУЮ ЭПОХУ

«...Воображение зовет меня в Италию, какое-то своенравие—в Гишпанию, ум—во Францию, душа—в Германию... По настоящему, должно повиноваться уму постоянно, на время отдать себя воображению и сделать маленькую уступчивость своенравию: вот как судьба расположит мою жизнь; если желания мои до нее доходят»¹.

Так писал Вяземский А. И. Тургеневу в 1819 г. из Варшавы, где его давняя тяга в Европу и, в частности, во Францию, под влиянием тесной связи, соединявшей Польшу с Европой, нашла свое отчетливое выражение.

Ум звал Вяземского во Францию, и, повинувшись ему, он хотел бы именно ее избрать местом своего постоянного пребывания. Действительно, вся история умственного развития Вяземского определяла этот выбор.

В годы детства Вяземский находился под влиянием отца, европеизированного вельможи, стремившегося, по насмешливому замечанию совре-